

ВЫРАЖЕННОСТЬ КОМПЛЕКСА ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОТНОШЕНИЯ К ВНЕШНЕМУ ОБЛИКУ В СВЯЗИ С УРОВНЯМИ СФОРМИРОВАННОСТИ У МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ В БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЯХ¹

В. А. Лабунская

Лабунская Вера Александровна

Южный федеральный университет, пр. М. Нагибина, 13, офис 219, Ростов-на-Дону, 344038, Россия

E-mail: vlab@aanet.ru. ORCID 0000-0001-8901-8773.

Аннотация. В статье на основе ряда положений, сформулированных в работах А. А. Бодалева, рассматриваются направления изучения стратегий поведения в близких отношениях, связанные с ними типы привязанности, взаимодействие между ними и различными аспектами жизнедеятельности личности, в том числе такое направление, как стратегии поведения в близких отношениях и оценки, самооценки внешнего облика (ВО). На эмпирическом уровне изучалась выраженность характеристик отношения к ВО (значимость ВО, переживания, связанные с оценками ВО романтическим партнером, самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола, оценка воздействия ВО на романтические отношения) и определялась их связь с уровнями выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях. В результате выполненного исследования была частично подтверждена гипотеза о различной выраженности характеристик отношения к ВО, обусловленных уровнем выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях, а также сформулировано предположение о том, что переменными, опосредующими связи стратегий поведения в близких отношениях с характеристиками отношения к своему ВО, выступают типы привязанности. Объединение результатов корреляционного анализа и данных сравнительного анализа указывают на то, что молодые люди, независимо от принадлежности к определенному полу, но имеющие низкий уровень выраженности тревожной стратегии поведения и стратегии избегания в близких отношениях, которые имеют более высокий уровень выраженности привязанности типа А, придают меньшее значение ВО в романтических отношениях, силе его воздействия на отношения с романтическим партнером, в меньшей мере испытывают чувство смущения в ситуации предъявления своего ВО романтическому партнеру. Типы привязанности Б и Д, сопряженные с высоким уровнем стратегии избегания и тревожного поведения в близких отношениях, повышают зависимость романтических отношений от ВО.

Ключевые слова: межличностное общение, личность, близкие отношения, внешний облик, стратегии поведения, типы привязанности, молодые люди.

Введение. Постановка проблемы

Как известно, А. А. Бодалев представил в своей книге (Бодалев, 1995) концептуальные статьи, в которых с различных сторон обсуждается проблема взаимосвязи, взаимовлияния, взаимодействия личности и общения. Он рассматривал такие явления, как «круг ближайшего общения», «значимость межличностного общения», погружая эти явления в различные ситуативные контексты, отмечая зависимость их динамики от многочисленных факторов. Прямо или косвенно, А. А. Бодалев,

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ, проект № 22-28-01641 «Детерминанты влияния оценок внешнего облика на межличностные отношения и субъективное благополучие».

опираясь на идеи В. Н. Мясищева, констатирует зависимость отношений между партнерами от опыта общения, выделяет когнитивные, эмоциональные, поведенческие компоненты отношения, делает акцент на неизбежности взаимодействия образов, представлений, оценок с переживаниями, которые придают значимость различным видам общения. А. А. Бодалев (1982), уделяя особое внимание повседневному общению, подчеркивает, что каждый человек обращает внимание на внешность партнера, а его интерпретация носит субъектно-ситуативный характер и детерминирована опытом общения и познания людей.

Проблемы самовосприятия внешнего облика (ВО), «впечатлений», которые он порождает, оценок ВО Другими, рефлексия переживаний, возникающих в связи с самооценками и оценками ВО, входят в перечень актуальных проблем психологии общения и психологии ВО.

В целом к категориям «общение», «личность», «отношение», «внешний облик», «опыт» А. А. Бодалев обращался на протяжении всей своей научной деятельности, каждый раз напоминая о том, что общение, различные виды взаимодействия, опыт познания и отношения между людьми включаются в бытие человека и изменяются в соответствии с трансформациями его жизни (Бодалев, 1982, с.109). Такой взгляд на проблему личности и общения ведет к изучению интегральных факторов отношения к своему ВО и ВО Другого человека, к рассмотрению самооценок, оценок ВО, переживаний, связанных с ним, в зависимости от опыта общения, от вида отношений, на которые этот опыт может оказывать влияние. Положение о целостности ВО и его восприятия указывает на необходимость выделения таких характеристик ВО, как привлекательность, значимость, которые базируются на интеграции оценок всех компонентов ВО, на изучении меры его воздействия на партнера по межличностному общению, на исследовании выраженности переживаний, связанных с представленностью ВО партнеру. Кроме того, в работах А. А. Бодалева (1995) отмечается влияние гендерного фактора на общение, в частности, подчеркивается, что отношение к другому человеку обусловлено принадлежностью партнеров к определенному полу.

Учитывая ряд положений, сформулированных в работах А. А. Бодалева, в данной статье мы делаем акцент на изучении близких межличностных отношений и рассматриваем в качестве интегральных личностных особенностей стратегии поведения в близких отношениях, связанные с ними типы привязанности, отражающие опыт общения участников исследования, во взаимосвязи с особенностями восприятия своего ВО (значимость внешнего облика, самооценка привлекательности внешнего облика для партнера противоположного пола, переживания, связанные с оценками внешнего облика партнером, оценки его влияния на партнера).

Направления изучения стратегий поведения, привязанности в близких отношениях, оценок и самооценок внешнего облика

Авторы исследований (Григорова, 2017; Екимчик, Опекина, 2022; Казанцева, 2011; Крюкова, 2017; Сапоровская, Екимчик, Опекина, 2021 и др.) относят близкие отношения к разновидности межличностных, диадических взаимодействий, имеющих большую значимость для партнеров, отличающихся определенным типом привязанности, оценкой привлекательности партнеров друг для друга, доверием, симпатией, влияющими на качество этих отношений и удовлетворенность ими. Важнейшей характеристикой близких отношений выступает привязанность и ее разновидность

«романтическая привязанность» (Гарвард, Сабельникова, 2017; Екимчик, Опекина, 2022). В современной психологии изучение стратегий поведения, привязанности в близких, романтических отношениях идет в нескольких направлениях.

1. Стратегии поведения в близких отношениях, типы привязанности рассматриваются как факторы переживаний и совладания (Крюкова, 2017). Тип привязанности в близких отношениях выступает в роли предиктора диадического копинга в паре (Екимчик, Опекина, 2022), он влияет на психологическую адаптацию семьи в условиях глобальных вызовов (Карабанова, Шевлякова, 2022). Эмоциональная привязанность оказывает воздействие на выраженность девиантной виктимности у подростков (Жихарева, 2018).

Романтическая привязанность вносит важный вклад в переживание человеком психологического благополучия, а нарушение системы привязанности способствует формированию направленности личности к суицидальному поведению (Чистопольская, Ениколопов, Дровосеков, 2021). В работе (Brophy, Brähler, Hinz, Schmidt, Körner, 2020) констатируется, что тревожная и избегающая привязанность оказывают значительное прямое влияние на депрессивные симптомы и качество жизни, при этом опосредующим фактором выступает «холодное сострадание» к себе (self-compassionate). Эмпирические факты подтверждают посредническую роль чувствительности к отвержению во взаимосвязях между самосостраданием и одиночеством (Borawski, Nowak, 2022). Выводы о влиянии межпоколенной привязанности на оценки психологического благополучия подтверждают важнейшую роль привязанности в близких отношениях (Зиновьева, 2017), в актуализации межпоколенной травмы, обусловленной отношениями привязанности у трех поколений (Куфтяк, 2014).

Исследования особенностей привязанности к романтическому партнеру в зависимости от таких факторов, как взаимоотношения с родителями (Гарвард, Сабельникова, 2017), принадлежность к определенному поколению (Мельникова, Тычинина, 2022), автономия, поддерживающая качество романтических отношений (Клейн, Костенко, 2021), становятся актуальными предметными полями в психологии.

2. Не менее важным направлением изучения близких, романтических отношений является определение взаимосвязей, взаимозависимостей различных параметров романтической привязанности к партнеру и актуальных потребностей, личностных особенностей (Гвоздева, 2018), успешной карьеры и романтических отношений, включающих поддержку, понимание, открытость, помощь, обсуждение проблем и т.д., романтическим партнером (Когель, Рикель, 2015), взаимосвязи между привязанностью и коммуникативными реакциями, представленными в способах выражения ревности, обусловленных половыми различиями (Фурманов, 2019). В работе (Raque-Bogdan, Ericson, Jackson, Martin, Bryan, 2011) описываются взаимосвязи между уровнями избегания, тревожной привязанностью и психическим здоровьем человека. Выявлены взаимосвязи между негативным детским опытом и симптомами тревоги, уровень которой снижается при условии социальной поддержки и более низкого уровня сострадания к себе (self-compassionate) (Chi, Jiang, Guo, Hall, Luberto, Zou, 2022). К. А. Чистопольская и др. (2021) отмечают взаимосвязи между тревожной привязанностью и самооценками, выраженностью отчуждения, склонностью к повышенной негативной эмоциональности, между избегающей стратегией и склонностью к одиночеству, неудовлетворенностью поддержкой со стороны близкого человека. LCortés-García, B. Takkouche R., SeRodriguez-Cano (2020), проведя метаанализ механизмов, опосредующих связи между ненадежной

привязанностью и развитием депрессии, пришли к выводу о том, что имеют значение такие характеристики личности, как самокритичность, возвращение к одним и тем же мыслям, «холодное самосострадание» (self-compassionate). О характеристиках личности (стремление к подавлению рефлексии, к самосостраданию (self-compassionate), которые выступают в роли медиаторов взаимосвязей между тревожной, ненадежной привязанностью и склонностью к депрессии, пишут Murray, Jacobs, Rock, Clark (2021).

3. Следующим направлением исследований выступает изучение взаимосвязей между близкими, романтическими отношениями и оценками ВО партнерами. А. С. Davis, S. Arnocky (2022) фиксируют внимание на том, что историческая, межкультурная конкуренция, связанная с ВО, разворачивается в «поле желаний» потенциальных и реальных партнеров, что оценки привлекательности ВО, выбор тактик повышения привлекательности ВО, изменяющих ценность ВО, зависят от контекста. По мнению Swami, Robinson, Furnham (2021) тревога, связанная с соответствием телосложения современным социальным стандартам, обуславливает связи между различными характеристиками ориентации на образ тела и тревогой встречи с партнером, свидания с ним. В исследовании Н. А. Барышевой, Л. Н. Ожиговой (2021) были получены данные, указывающие на то, что значимыми личностными детерминантами удовлетворенности телом у девушек являются интегральное самоотношение, включающее самоуважение, аутосимпатию, самоинтерес, а также самоуверенность, самопринятие, самопонимание.

Результаты взаимосвязей между генерализованной тревогой и неудовлетворенностью телом (стремление к худобе, к мускулистости) указывают на то, что эти связи опосредованы сочетанием пола и тревожного отношения к внешности (Pritchard, Brasil, McDermott, Holdiman, 2017), выявлена взаимосвязь между аутоагрессией и особенностями восприятия тела у лиц с различной выраженностью депрессии (Ениколопов, Медведева, Воронцова, Бойко, Жабина, 2022). Исследование N. M. McKinley, L. A. Randa (2005), изучавших разнообразные характеристики образа тела и стратегии поведения (привязанности) в отношениях, в том числе в романтических, показало, что особенности привязанности предсказывают удовлетворенность телом. Результаты исследования (Weller, Dziegielewski, 2005) подтвердили, что получение поддержки от романтического партнера и общей поддержки от других близких людей может напрямую зависеть от уровня нарушения образа тела, беспокойства, связанного с ВО. M. F. Laus, S. Sebastião, S. S. Almeida & L. A. Klos (2018), изучавшие связь между опытом отношений (тип отношений, продолжительность отношений, приверженность, страсть и близость) и образом тела, пришли к выводу, что сложившиеся отношения, их характеристики влияют в большей мере на образ мужского тела по сравнению с образом женского тела. В исследовании Т. А. Шкурко (2019) описан феномен асимметрии отношения к своему внешнему облику у женщин, состоящих в браке, и отношения к нему партнера, а также показано, что мужчины, эмоционально отвергающие свою мать, недовольны ВО своей жены. И. И. Дроздова, Г. В. Сериков (2019) указывают на взаимосвязи между представлением старшеклассников о родительских оценках ВО и обеспокоенностью своим ВО. Важными являются выводы о взаимосвязях уровней удовлетворенности ВО молодых людей с их ценностно-смысловыми ориентациями и самоотношением (Фассахова, Добрынин, 2022).

Таким образом, на протяжении десятилетий исследователи констатируют взаимосвязи между близкими, романтическими отношениями и особенностями отноше-

ния партнеров к ВО. О причинах обращения к изучению такого рода взаимосвязей мы писали в ряде работ (Гура, Лабунская, 2018; Лабунская, 2019, 2022; Гура, Лабунская, 2022; Социальная психология внешнего облика..., 2019). Однако, несмотря на многообразие работ, посвященных выявлению факторов, условий отношения к ВО, на периферии внимания исследователей остается рассмотрение стратегий поведения в качестве интегральных характеристик личности, одновременно отражающих опыт общения, во взаимосвязи с отношением к ВО в ситуации близких, романтических отношений.

Цель нашего исследования заключалась в изучении выраженности характеристик отношения к ВО (значимость ВО, переживания, связанные с оценками ВО романтическим партнером, самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола, оценка воздействия ВО на романтические отношения) и определения взаимосвязей с выраженностью тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях. В исследовании проверялась гипотеза: уровень выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях может обуславливать различия в выраженности характеристик отношения к ВО.

Методы исследования

Методика «Опыт близких отношений» (в адаптации Казанцевой, 2008) включает шкалы тревожности и избегания. Методика «Самооценка генерализованного типа привязанности» («RQ») К. Бартоломью, Л. Хоровиц (K. Bartholomew и L. Horowitz) в адаптации Т. В. Казанцевой (2011) позволяет с помощью четырех шкал измерить выраженность четырех типов привязанности: А, Б, С, Д. С целью определения показателей-характеристик отношения к ВО в близких, романтических отношениях применялась шкала «Самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола» (10-балльная система) из методики «Оценочно-содержательная интерпретация своего внешнего облика», разработанной В. А. Лабунской (2019). В инструкции указывается, что 1 балл — это крайне негативная оценка привлекательности своего ВО для партнера противоположного пола, а 10 баллов — самая высокая позитивная оценка.

Для диагностики других показателей-характеристик отношения к ВО применялось пять шкал: «Насколько Вы уверены в том, что от Вашего ВО зависят Ваши отношения с романтическим партнером?»; «Насколько для Вас важны оценки Вашего ВО романтическим партнером?»; «Как часто Вы испытываете чувство неловкости, когда романтический партнер рассматривает Ваш ВО?»; «Часто ли возникают ситуации, в которых Вы себя чувствуете скованно из-за Вашего ВО в присутствии романтического партнера?»; «Как часто Вы смущаетесь из-за Вашего ВО в присутствии романтического партнера?». Каждая шкала имеет 5 градаций: 5 баллов — очень (уверен (а); важно); очень часто; 4 балла — уверен (а), важно, часто; 3 балла — скорее уверен (а), скорее важно, скорее часто, чем не уверен (а), неважно, нечасто; 2 балла — скорее не уверен (а), скорее неважно, скорее нечасто, чем скорее уверен (а), скорее важно, скорее часто; 1 балл — не уверен (а), неважно, редко.

В целом на основе применяемых шкал диагностируются четыре показателя-характеристики отношения к ВО: 1) самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола; 2) значимость ВО в романтических отношениях; 3) мера зависимости отношений с романтическим партнером от ВО; 4) выраженность переживаний (неловкость, скованность, смущение), возникающих в результате предъявления ВО романтическому партнеру.

Математические процедуры

1. С помощью процедуры рангового преобразования определяются уровни выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях (низкий, средний; высокий), соответствующие выборке участников исследования.

2. Н-критерий Краскала–Уоллиса позволяет установить меру значимости различий между группами участников исследования, отличающихся уровнями выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях.

3. U-критерий Манна–Уитни использован с целью определения различий между группами по уровню выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях.

4. Непараметрический корреляционный анализ.

Описание эмпирического объекта исследования: 136 молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет; 71% женщин, 28,6% мужчин. По возрастному критерию участники исследования делятся на две возрастные группы, исходя из показателей медианы (Ме – 23 года) и моды (Мо – 23 года), которые совпадают, а также из среднего (Mx) значения возраста (22,75 лет). Учитывая этот факт, к первой возрастной подгруппе отнесены участники исследования 18–22 лет (41,2%; $M_{\text{возраста}} = 20,38$); ко второй подгруппе – участники исследования в возрасте от 23 до 30 лет (58,8%; $M_{\text{возраста}} = 24,4$). Возрастное ядро выборки представлено молодыми людьми от 21 до 24 лет – 61,4%. В каждой возрастной группе наблюдается сопоставимая представленность мужчин и женщин (первая возрастная группа – 28,6% мужчин и 71,4% женщин; вторая возрастная группа – 25% мужчин и 75% женщин), что позволяет сравнивать изучаемые показатели по критериям возраст и пол.

Результаты и выводы

Отсутствуют значимые половые и возрастные различия в выраженности показателей-характеристик отношения к ВО, в выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях, типов привязанности (табл. 1.).

2. Корреляционный анализ взаимосвязей показателей-характеристик отношения к ВО и выраженностью стратегий поведения в близких отношениях, типов привязанности продемонстрировал наличие отдельных значимых взаимосвязей между изучаемыми переменными (табл. 2).

Исходя из R и P, приведенных в табл. 2, можно отметить следующее: во-первых, выраженность тревожной стратегии, так и выраженность стратегии избегания имеют значимые отрицательные и положительные связи с типами привязанности. Во-вторых, существуют высокосignимые взаимосвязи между выраженностью типов привязанности (А, Б, Д) и самооценкой привлекательности ВО для противоположного пола. При этом данная характеристика отношения к своему ВО имеет отрицательную связь с типами привязанности Б и Д. В-третьих, выраженность стратегии избегания и выраженность переживаний, актуализирующихся в результате представленности ВО партнеру, имеют высокосignимые взаимосвязи.

В целом в данной части исследования не были обнаружены прямолинейные взаимосвязи между стратегиями поведения в близких отношениях и всеми изучаемыми характеристиками отношения к ВО.

3. С целью уточнения сформулированного вывода был проведен анализ различий в выраженности характеристик отношения к ВО между группами с низким и высоким уровнями выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания

Таблица 1. Половые и возрастные различия выраженности показателей-характеристик отношения к ВО, выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях, выраженности типов привязанности (А, Б, С, Д)

Table 1. Gender and age differences in the expression of indicators -characteristics of attitude to appearance (AP), the expression of anxiety and avoidance strategies in close relationships, the expression of attachment types (A, B, C, D)

Переменные	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Критерий	Группирующая переменная: пол									
U Манна-Уитни	1514,000	1622,500	1582,000	1783,500	1762,500	1705,000	1746,500	1701,500	1699,500	1673,500
P (двусторонняя)	,157	,378	,273	,935	,851	,636	,789	,622	,602	,529
Критерий	Группирующая переменная: возрастная группа									
U Манна-Уитни	1950,500	1911,500	1952,000	2100,500	2161,500	2173,000	2094,500	2214,000	2226,000	2026,000
P (двусторонняя)	,199	,144	,194	,535	,725	,765	,515	,907	,948	,340

Пояснение к табл. 1. Переменные: 1 — самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола; 2 — тип привязанности А; 3 — тип привязанности Б; 4 — тип привязанности С; 5 — тип привязанности Д; 6 — тревожная стратегия в близких отношениях; 7 — стратегия избегания в близких отношениях; 8 — значимость ВО в романтических отношениях; 9 — зависимость отношений с романтическим партнером от ВО; 10 — переживания, связанные с предъявлением ВО романтическому партнеру.

в близких отношениях (критерий U Манна-Уитни). В результате применения процедуры рангового преобразования были определены низкий, средний и высокий уровни выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях, установлено количество участников исследования, имеющих низкий и высокий уровни выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях (табл. 3).

Для участников исследования характерна различная выраженность тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях. У 25,7% низкий уровень, у 31,6% — высокий уровень выраженности тревожной стратегии поведения в близких отношениях, а стратегия избегания в близких отношениях имеет низкий уровень выраженности у 40,4%, высокий уровень у 33,1%. Различия в уровнях выраженности тревожной и стратегии избегания в близких отношениях (табл. 3) подтверждают показатели χ^2 , p , полученные на основе применения процедуры Краскела — Уоллиса. Существенными (см. M и средние ранги в табл. 3) являются различия между участниками исследования, у которых наблюдается либо низкий, либо высокий уровни выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях.

В процессе использования критерия U Манна-Уитни были получены данные, указывающие на то, что в группе с высоким уровнем выраженности тревожной стратегии поведения в близких отношениях существенно выше оценка значимости ВО в романтических отношениях ($U = 532,500$; $p = 0,025$), зависимости отношений с романтическим партнером от ВО ($U = 564,000$; $p = 0,046$), чем в группе с низким уровнем выраженности тревожной стратегии. В группе с высоким уровнем выра-

Таблица 2. Корреляционная матрица (Спирмен)

Table 2. Correlation matrix (Spearman)

Переменные		1.	2.	3	4	5	6	7	8	9	10
1	R	1,000	,190*	-,182*	,334**	-,250**	,188*	-,114	,130	,119	,071
	P	.	,027	,034	,000	,003	,028	,187	,130	,166	,414
2	R	,190*	1,000	-,339**	,214*	,125	,236**	-,152	,009	,000	,263**
	P	,027	.	,000	,012	,147	,006	,077	,918	,998	,002
3	R	-,182*	-,339**	1,000	-,050	-,054	-,432**	,261**	,090	,085	-,117
	P	,034	,000	.	,562	,529	,000	,002	,296	,326	,174
4	R	,334**	,214*	-,050	1,000	-,197*	,287**	-,224**	-,153	-,149	-,033
	P	,000	,012	,562	.	,021	,001	,009	,076	,084	,706
5	R	-,250**	,125	-,054	-,197*	1,000	,187*	,087	,141	,109	,124
	P	,003	,147	,529	,021	.	,030	,313	,102	,208	,149
6	R	,188*	,236**	-,432**	,287**	,187*	1,000	-,258**	,157	,137	,080
	P	,028	,006	,000	,001	,030	.	,002	,068	,111	,357
7	R	-,114	-,152	,261**	-,224**	,087	-,258**	1,000	-,009	-,008	-,079
	P	,187	,077	,002	,009	,313	,002	.	,921	,928	,359
8	R	,130	,009	,090	-,153	,141	,157	-,009	1,000	,951**	,393**
	P	,130	,918	,296	,076	,102	,068	,921	.	,000	,000
9	R	,119	,000	,085	-,149	,109	,137	-,008	,951**	1,000	,408**
	P	,166	,998	,326	,084	,208	,111	,928	,000	.	,000
10	R	,071	,263**	-,117	-,033	,124	,080	-,079	,393**	,408**	1,000
	P	,414	,002	,174	,706	,149	,357	,359	,000	,000	.
	N	136	136	136	136	136	136	136	136	136	136

* Корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

** Корреляция значима на уровне 0,001 (двусторонняя).

Пояснение к табл. 2. В ней выделены коэффициенты корреляции между выраженностью тревожной стратегии, стратегии избегания, типов привязанности и выраженностью характеристик отношения к ВО. Переменные: 1 – тревожная стратегия; 2 – стратегия избегания; 3 – тип привязанности А; 4 – тип привязанности Б; 5 – тип привязанности С; 6 – тип привязанности Д; 7 – самооценка привлекательности ВО для партнера противоположного пола; 8 – значимость ВО в романтических отношениях; 9 – зависимость отношений с романтическим партнером от оценок ВО; 10 – переживания, связанные с предъявлением ВО романтическому партнеру.

женности стратегии избегания в близких отношениях значимо выше показатели переживания, связанные с ВО в ситуации его предъявления романтическому партнеру ($U = 862,000$; $p = 0,009$), по сравнению с группой, имеющей низкий уровень выраженности стратегии избегания в близких отношениях, но в этой группе более высокие самооценки привлекательности ВО для партнера противоположного пола ($U = 947,000$; $p = 0,043$).

Таблица 3. Различия между группами с низким и высоким уровнями выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях

Table 3. Differences between groups with low and high levels of anxiety and avoidance strategies in close relationships

Описательные статистики	N	M	SD	SE	Ранг	χ^2	P
Уровни выраженности тревожной стратегии							
1. Низкий	35	1,4	,502	,084	18,00	120,085	0,000
3. Высокий	43	7,5	1,63	,249	64,50		
Уровни выраженности стратегии избегания							
1. Низкий	55	1,5	,502	,067	28,00	121,478	0,000
3. Высокий	45	7,0	1,69	,252	114,00		

Заключение

На первом этапе исследования было зафиксировано отсутствие значимых половых и возрастных различий в выраженности показателей-характеристик отношения к ВО, в выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях, типов привязанности, что позволило на втором этапе не учитывать влияние этих факторов. Данные второго этапа (корреляционный анализ) указывают на наличие значимых взаимосвязей между стратегиями поведения в близких отношениях и некоторыми изучаемыми характеристиками отношения к ВО. Они согласуются с выводами группы авторов (Eastwick, Luchies, Finkel, Hunt, 2014), которые получили данные о том, что мужчины и женщины практически одинаково оценивают физическую привлекательность в качестве характеристики образа идеального романтического партнера. М. F. Lausatal (2018) также пришел к выводу об универсальной значимости привлекательного внешнего облика в партнерских отношениях мужчин и женщин.

На третьем этапе исследования было осуществлено сравнение показателей-характеристик отношения к ВО в группах, отличающихся низким и высоким уровнями выраженности тревожной стратегии и стратегии избегания в близких отношениях. Учитывая особенности стратегий поведения в близких отношениях и типов привязанности А, Б, Д (Казанцева, 2008; Сабельникова, Каширский, 2015; Чистопольская и др., 2018), можно создать краткие психологические портреты личности, демонстрирующей тревожную стратегию и стратегию избегания в близких отношениях. Тип привязанности А имеет отрицательные связи с выраженностью стратегий поведения в близких отношениях, поскольку для данного типа привязанности характерны взаимозависимость, приятное ощущение близости, отсутствие обеспокоенности тем, что партнер может бросить и т.д. С повышением выраженности привязанности типа А увеличивается самооценка привлекательности ВО для противоположного пола, что, на наш взгляд, является следствием снижения обеспокоенности тем, что партнер может продемонстрировать отчуждение. Отрицательная связь типов привязанности Б, Д с самооценками привлекательности ВО для противоположного пола, как и позитивная взаимосвязь между стратегией избегания и переживаниями, возникающими в ситуации предъявления ВО партнеру, закономерна, поскольку для этих типов привязанности характерны обеспокоенность

тем, любит ли партнер, затрудненное сближение с партнером, неуверенность в том, можно ли положиться на другого человека, боязнь, что он может обидеть. Иными словами, если будут выражены типы привязанности Б и Д, стратегия избегания и тревожного поведения в близких отношениях, то будет повышаться зависимость романтических отношений от ВО. Объединение результатов корреляционного анализа и данных, полученных на третьем этапе, позволяет утверждать, что выраженность типов привязанности опосредует взаимосвязи между стратегиями поведения в близких отношениях и показателями-характеристиками отношения к ВО в контексте романтического общения.

Таким образом, выдвинутая нами гипотеза имеет частичное подтверждение: уровни выраженности тревожной стратегии поведения и стратегии избегания обуславливают выраженность различных показателей-характеристик отношения к ВО: высокий уровень тревожной стратегии поведения в близких отношениях обуславливает высокий уровень значимости ВО в романтических отношениях, высокую оценку зависимости отношений с романтическим партнером от ВО. Высокий уровень выраженности стратегии избегания в близких отношениях приводит к высокому уровню выраженности переживаний, возникающих в ситуации предъявления своего ВО романтическому партнеру, но снижает уровень самооценки привлекательности ВО для партнера противоположного пола. Из результатов выполненного исследования можно сделать также вывод о том, что не столько пол определяет отношение к компонентам ВО, сколько опыт близких отношений, но этот вывод требует проверки, поскольку выборка участников исследования была недостаточно объемной и сбалансированной с точки зрения соотношения возраста и пола.

Практическая направленность выполненного исследования заключается в привлечении специалистов к работе со стратегиями поведения в близких отношениях и сопровождающими их типами привязанности, что может существенно повлиять на решение проблем, порождаемых оценками и самооценками ВО в близких, романтических отношениях.

Библиографический список

- Барышева, Н. А., Ожигова, Л. Н. (2021). Личностные детерминанты удовлетворенности телом у девушек. *Южно-российский журнал социальных наук*, 22(2), 143–158. DOI: 10.31429/26190567-22-2-143-158
- Бодалев, А. А. (1995). *Личность и общение*. М.: Международная педагогическая академия.
- Бодалев, А. А. (1982). *Восприятие и понимание человека человеком*. М.: Московский университет.
- Гарвард, О. О., Сабельникова, Н. В. (2017). Привязанность к романтическому партнеру юношей и девушек с разными особенностями взаимоотношений с родителями. *Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета*, 1, 27–35. Режим доступа <http://bppsru.ru/article/view/1885>
- Гвоздева, Д. И. (2018). Взаимосвязь компонентов романтической привязанности к партнеру с актуальными потребностями и личностными чертами у мужчин и женщин. *Психолог*, 6, 80–87. DOI: 10.25136/2409-8701.2018.6.28220
- Григорова, Т. П. (2017). Продуктивность и субъективная оценка совладания со стрессом разрыва близких отношений у девушек. *Вестник Костромского государственного университета*, 23(3), 115–121. Режим доступа <https://vestnik-pip.ksu.edu.ru/archive-2017/vestnik-pip-2017-3-ru.html>

- Гура, О. Р., Лабунская, В. А. (2018). Сравнительное изучение функциональной значимости внешнего облика для сферы межличностных отношений. *Современные научные исследования и разработки*, 111 (28), 395–399. Режим доступа https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36810712_87725198.pdf.
- Дроздова, И. И., Сериков, Г. В. (2020). Представления о родительских оценках внешнего облика в связи с обеспокоенностью им у старшеклассников. *Экспериментальная психология*, 13(4), 151–162. DOI: 10.17759/exppsy.2020130411
- Екимчик, О. А. (2017). Близкие отношения мужчины и женщины как контекст диадического стресса и копинга. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 23(4), 77–82. Режим доступа https://www.elibrary.ru/download/elibrary_32430747_29459206.pdf.
- Екимчик, О. А., Опекина, Т. П. (2022). Романтическая привязанность как предиктор диадического копинга в паре. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 19(2), 223–240. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-2-223-240
- Ениколопов, С., Медведева, Т., Воронцова, О., Бойко, О., Жабина, Д. (2022). Аутоагрессия и психологические аспекты восприятия тела при депрессии. *Психологические исследования*, 15 (81), 4. DOI: 10.54359/ps.v15i81.1072
- Жихарева, Л. В. (2018). Особенности эмоциональной привязанности у подростков, склонных к девиантной виктимности. *Научный результат. Педагогика и психология образования*, 4(4), 96–106. DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-9
- Зиновьева, Д. М. (2017). Межпоколенческая передача «надежной привязанности» как ресурс психологического благополучия. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 6(4), 361–366. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-361-366
- Казанцева, Т. В. (2008). Адаптация модифицированной методики “Опыт близких отношений” К. Бреннан и Р. К. Фрейли. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 34 (74), 139–143.
- Казанцева, Т. В. (2011). *Социально-психологические детерминанты межличностной привязанности* (Автореферат кандидатской диссертации). СПб.
- Карабанова, О. А., Шевлякова, Е. В. (2022). Тип привязанности как фактор психологической адаптации семьи в условиях глобальных вызовов. *Международный научно-исследовательский журнал*, 11 (125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.108
- Клейн, К., Костенко, В. (2021). Самодетерминация в романтических отношениях: адаптации опросника и уточнение конструкта. *Психологические исследования*, 14(78). DOI: 10.54359/ps.v14i78.126
- Когель, Д. Д., Рикель, А. М. (2015). Представления о взаимосвязи успешности карьеры и романтических отношений. *Национальный психологический журнал*, 1 (17), 111–118. DOI: 10.11621/npj.2015.0113
- Крюкова, Т. Л. (2017). Совладание с жизненными стрессами у партнеров близких отношений: что способствует позитивным последствиям? *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 23(4), 70–76.
- Куфтяк, Е. В. (2014). Отношение привязанности в трех поколениях женщин и межпоколенная травма. *Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности*, 4, 159–165. Режим доступа <https://www.hse.ru/data/2014/12/10/110482805285.pdf>
- Лабунская, В. А., Гура, О. Р. (2022). Ценностные ориентации как предикторы значимости привлекательного внешнего облика в дружеских и романтических отношениях. *Российский психологический журнал*, 19(3), 219–231. DOI: 10.21702/grj.2022.3.14
- Лабунская, В. А. (2019). Самооценка, ценность, значимость внешнего облика в студенческой среде и удовлетворенность жизнью. *Южно-российский журнал социальных наук*, 20(4), 198–209. DOI: 10.31429/26190567-20-4-198-209

- Лабунская, В. А. (2021). Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии. *Социальная психология и общество*, 12(3), 128–150. DOI: 10.17759/sps.2021120309
- Лабунская, В. А., Сериков, Г. В., Шкурко, Т. А. (ред) (2019). *Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования*. Ростов-на-Дону: Мини-Тайп. Режим доступа <https://elibrary.ru/item.asp?id=42614541>
- Мельникова, О. Т., Тычинина, М. И. (2022). Модели романтических отношений и нарративная идентичность представительниц поколений X, Y, Z. *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*, 2, 47–69. DOI: 10.28995/2073-6398-2022-2-47-69
- Сабельникова, Н. В., Каширский, Д. В. (2015). Опросник привязанности к близким людям. *Психологический журнал*, 36(4), 84–97.
- Сапоровская, М. В., Екимчик, О. А., Опекина, Т. П. (2021). Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 27(4), 144–154. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154
- Фассахова, Т. А., Добрынин, И. М. (2022). Взаимосвязь уровня удовлетворенности внешне-стью с ценностно-смысловыми ориентациями и самоотношением в период молодости. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 28(3), 108–117. DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-3-108-117
- Фурманов, И. А. (2019). Взаимосвязь стиля привязанности и коммуникационных реакций на ревность: половые сходства и различия. *Социальная психология и общество*, 10(1), 115–133. DOI: 10.17759/sps.2019100107
- Чистопольская, К. А., Ениколопов, С. Н., Дровосеков, С. Э. (2021). Взрослая романтическая привязанность у молодых людей в повседневности и при суицидальных переживаниях. *Суицидология*, 12(1), 109–125. DOI: 10.32878/suiciderus.21-12-01(42)-109-125
- Чистопольская, К. А., Митина, О. В., Ениколопов, С. Н., Николаев, Е. Л., Семикин, Г. И., Чубина, С. А., Озоль, С. Н., Дровосеков, С. Э. (2018). Адаптация краткой версии «Переработанного опросника — Опыт близких отношений» (ECR-R) на русскоязычной выборке. *Психологический журнал*, 39(5), 87–98. DOI: 10.31857/S020595920000838-7
- Шкурко, Т. А. (2019). Предикторы и корреляты эмоционального отношения к своему внешнему облику и внешнему облику партнера у супругов, состоящих в зарегистрированном и незарегистрированном браке. *Южно-Российский журнал социальных наук*, 20(3), 167–186. DOI: 10.31429/26190567-20-3-167-186
- Borawski, D., Nowak, A. (2022). As Long as you are Self-Compassionate, you Will Never Walk Alone. *The Interplay between Self-Compassion and Rejection Sensitivity in Predicting Loneliness. Journal of Psychology*, 57(5), 621–628. DOI: 10.1002/ijop.12850
- Brophy, K., Brähler, E., Hinz, A., Schmidt, S., Körner, A. (2020). The Role of Self-compassion in the Relationship between Attachment, Depression, and Quality of Life. *Journal of Affect Disorder*, 260, 45–52. DOI: 10.1016/j.jad.2019.08.066
- Chi, X., Jiang, W., Guo, T., Hall, D.L., Luberto, C.M., Zou, L. (2022). Relationship between Adverse Childhood Experiences and Anxiety Symptoms among Chinese Adolescents: The Role of Self-compassion and Social Support. *Current Psychology*, 8, 1–135. DOI: 10.1007/s12144-021-02534-5
- Cortés-García, L., Takkouche, B., Rodriguez-Cano, R., Senra, C. (2020). Mediatorial Mechanisms Involved in the Relation between Attachment Insecurity and Depression: A Meta-analysis. *Journal of Affect Disorder*, 277, 706–726. DOI: 10.1016/j.jad.2020.08.082
- Davis, A. C., Arnocky, S. (2022). An Evolutionary Perspective on Appearance Enhancement Behavior. *Archives of Sexual Behavior*, 51(1), 3–37. DOI: 10.1007/s10508-020-01745-4
- Eastwick, P. W., Luchies, L. B., Finkel, E. J., Hunt, L. L. (2014). The Predictive Validity of Ideal Partner Preferences: A Review and Meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 140(3), 623–665. DOI: 10.1037/a0032432

- Laus, M.F., Sebastião, S. Almeida, S. S. Klos, L.A. (2018). Body Image and the Role of Romantic Relationships. *Cogent Psychology*, 5(1), 1496986. DOI: 10.1080/23311908.2018.1496986
- McKinley, N. M., Randa, L. A. (2005). Adult Attachment and Body Satisfaction an Exploration of General and Specific Relationship Differences. *Body Image*, 2(3), 209–218. DOI: 10.1016/j.bodyim.2005.04.003
- Murray, C. V., Jacobs, J. I., Rock, A. J., Clark, G. I. (2021). Attachment Style, Thought Suppression, Self-compassion and Depression: Testing a Serial Mediation Model. *PLoS One*, 14(16). DOI: 10.1371/journal.pone.0245056
- Pritchard, M., Brasil, K., McDermott, R., Holdiman, A. (2021). Untangling the Associations between Generalized Anxiety and Body Dissatisfaction: The Mediating Effects of Social Physique Anxiety among Collegiate Men and Women. *Body Image*, 39, 266–275. DOI: 10.1016/j.bodyim.2021.10.002
- Raque-Bogdan, T. L., Ericson, S. K., Jackson, J., Martin, H. M., Bryan, N. A. (2011). Attachment and Mental and Physical Health: Self-compassion and Mattering as Mediators. *Journal of Counseling Psychology*, 58(2), 272–278. DOI: 10.1037/a0023041
- Swami, V., Robinson, C., Furnham, A. (2021). Associations between body image, social physique anxiety, and dating anxiety in heterosexual emerging adults. *Body Image*, 39, 305–312. DOI: 10.1016/j.bodyim.2021.10.004
- Weller, Ja., E., Dziegielewski, S. F. (2005). The Relationship Between Romantic Partner Support Styles and Body Image Disturbance. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 10(2), 71–92. DOI: 10.1300/J137v10n020

Статья поступила в редакцию 05.06.2023.

Статья принята к публикации 06.07.2023.

Для цитирования: Лабунская В. А. Выраженность комплекса показателей отношения к внешнему облику в связи с уровнями сформированности у молодых людей стратегий поведения в близких отношениях. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2023. Т. 24. № 3. С. 102–118.

EXPRESSION OF ATTITUDES TOWARDS APPEARANCE AND THEIR CONNECTION TO THE FORMATION OF BEHAVIORAL STRATEGIES IN CLOSE RELATIONSHIPS AMONG YOUNG PEOPLE

V. A. Labunskaya

Vera A. Labunskaya

Southern Federal University, M. Nagibin Ave., 13, Rostov-on-Don, 344038, Russia.

E-mail: vlab@aanet.ru. ORCID 0000-0001-8901-8773.

Acknowledgements. The study was financially supported by RNF, project No. 22-28-01641 “Determinants of the influence of external appearance assessments on interpersonal relationships and subjective well-being”.

Abstract. This article examines the study of behavioral strategies in close relationships, types of attachment associated with them, and their interaction with various aspects of personality's life activities. The article is based on the provisions formulated in the works of A. A. Bodalev. It also explores the evaluation of self-appearance (AP) as a behavioral strategy in close relationships. At the empirical level, we examined attitudes towards AP, including their significance, impact on romantic relationships, and self-assessment of attractiveness to the opposite sex partner. We also studied experiences related to romantic partner's evaluations of AP. We then determined the relationship between these attitudes and levels of anxiety and avoidance strategy expression in close relationships. As a result, the study partially confirmed the hypothesis about the different expression of the characteristics of the attitude toward the AP, conditioned by the level of expression of the anxiety and avoidance strategies in close relationships. It was also hypothesized that attachment types would be the variables mediating the associations between strategies of intimate relationship behavior and attitudinal characteristics of one's AP. A combination of correlational analysis and comparative data suggests that adolescents, regardless of sex, who have low levels of anxiety and avoidance strategies in close relationships

and higher levels of attachment type A, place less importance on AP in romantic relationships, feel less embarrassed when their AP is revealed to their romantic partner, and see less impact of attachment anxiety on their relationship with their partner. Attachment types B and D are associated with high levels of avoidance strategies and anxiety behavior in close relationships, which can increase the dependence of romantic relationships on AP.

Keywords: interpersonal communication, personality, close relationships, appearance, behavioral strategies, attachment types, young people / adolescents.

DOI 10.31429/26190567-24-3-102-118

References

- Barysheva, N. A., Ozhigova, L. N. (2021). Lichnostnye determinanty udovletvorennosti telom u devushek [Individual Determinants of Young Women's Body Satisfaction]. *Yuzhno-rossiiskii zhurnal social'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 22(2), 143–158. DOI: 10.31429/26190567-22-2-143-158
- Bodalev, A. A. (1982). *Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom* [Perception and Understanding of Man by Man]. M.: Moskovskii universitet.
- Bodalev, A. A. (1995). *Lichnost' i obshchenie* [Personality and Communication]. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya.
- Borawski, D., Nowak, A. (2022). As Long as you are Self-Compassionate, you Will Never Walk Alone. *The Interplay between Self-Compassion and Rejection Sensitivity in Predicting Loneliness. Journal of Psychology*, 57(5), 621–628. DOI: 10.1002/ijop.12850
- Brophy, K., Brähler, E., Hinz, A., Schmidt, S., Körner, A. (2020). The Role of Self-compassion in the Relationship between Attachment, Depression, and Quality of Life. *Journal of Affect Disorder*, 260, 45–52. DOI: 10.1016/j.jad.2019.08.066
- Chi, X., Jiang, W., Guo, T., Hall, D.L., Luberto, C.M., Zou, L. (2022). Relationship between Adverse Childhood Experiences and Anxiety Symptoms among Chinese Adolescents: The Role of Self-compassion and Social Support. *Current Psychology*, 8, 1–135. DOI: 10.1007/s12144-021-02534-5
- Chistopol'skaya, K. A., Enikolopov, S. N., Drovosekov, S. E. (2021). Vzroselaya romanticheskaya privyazannost' u molodykh lyudei v povsednevnosti i pri suitsidal'nykh perezhivaniyakh [Adult Romantic Attachment in Young People in Suicidal and Non-Suicidal States]. *Suicidologiya* [Suicidology], 12(1), 109–125. DOI: 10.32878/suiciderus.21-12-01(42)-109-125
- Chistopol'skaya, K. A., Mitina, O. V., Enikolopov, S. N., Nikolaev, E. L., Semikin, G. I., Chubina, S. A., Ozol', S. N., Drovosekov, S. E. (2018). Adaptatsiya kratkoi versii "Pererabotannogo oprosnika — Opyt blizkikh otnoshenii" (ECR-R) na russkoyazychnoi vyborke [Adaptation on a Russian Sample of the Short Version of Experience in Close Relationships-Revised Questionnaire]. *Psichologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 39(5), 87–98. DOI: 10.31857/S020595920000838-7
- Cortés-García, L., Takkouche, B., Rodriguez-Cano, R., Senra, C. (2020). Mediation Mechanisms Involved in the Relation between Attachment Insecurity and Depression: A Meta-analysis. *Journal of Affect Disorder*, 277, 706–726. DOI: 10.1016/j.jad.2020.08.082
- Davis, A. C., Arnocky, S. (2022). An Evolutionary Perspective on Appearance Enhancement Behavior. *Archives of Sexual Behavior*, 51(1), 3–37. DOI: 10.1007/s10508-020-01745-4
- Drozdova, I. I., Serikov, G. V. (2020). Predstavleniya o roditel'skikh ocnenkah vneshnego oblika v svyazi s obespokoennost'yu im u starsheklassnikov [Perception of Parental Assessments of Appearance in Connection with Concern Among High School Students]. *Ekspierimental'naya psichologiya* [Experimental Psychology (Russia)], 13(4), 151–162. DOI: 10.17759/exppsy.2020130411
- Eastwick, P. W., Luchies, L. B., Finkel, E. J., Hunt, L. L. (2014). The Predictive Validity of Ideal Partner Preferences: A Review and Meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 140(3), 623–665. DOI: 10.1037/a0032432
- Ekimchik, O. A. (2017). Blizkie otnosheniya muzhchiny i zhenshchiny kak kontekst diadicheskogo stressa i kopinga [Close Relationships Between Men and Women as a Context of Dyadic

- Stress and Coping]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sotsiokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 23(4), 77–82.
- Ekimchik, O. A., Opekina, T. P. (2022). Romanticheskaya privyazannost' kak prediktor diadicheskogo kopinga v pare [Romantic Attachment as a Predictor of Partners' Dyadic Coping]. *Psihologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 19(2), 223–240. DOI: 10.17323/1813-8918-2022-2-223-240
- Enikolopov, S., Medvedeva, T., Voroncova, O., Boyko, O., Zhabina, D. (2022). Autoagressiya i psihologicheskie aspekty vospriyatiya tela pri depressii [Auto-Aggression and Psychological Aspects of Body Perception in Depression]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 15(81), 4. DOI: 10.54359/ps.v15i81.1072
- Fassahova, T. A., Dobrynin, I. M. (2022). Vzaimosvyaz' urovnya udovletvorennosti vneshnost'yu s tsennostno-smyslovymi orientatsiyami i samootnosheniem v period molodosti [Interrelation of the Level of Satisfaction with Appearance with Value-Semantic Orientations and Self-Attitude in the Period of Youth]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 28(3), 108–117. DOI: 10.34216/2073-1426-2022-28-3-108-117
- Furmanov, I. A. (2019). Vzaimosvyaz' stilya privyazannosti i kommunikatsionnykh reaktsiy na revnost': polovye skhodstva i razlichiya [Interrelation of Attachment Style and Communicative Reactions to Jealousy: Sexual Likeness and Differences]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 10(1), 115–133. DOI: 10.17759/sps.2019100107
- Garvard, O. O., Sabel'nikova, N. V. (2017). Privyazannost' k romanticheskomu partneru yunoshej i devushek s raznymi osobennostyami vzaimootnoshenii s roditelyami [The Attachment of Young Boys and Girls to Their Romantic Partners Based on Different Features of Their Relationships with Their Parents]. *Vestnik psikhologii i pedagogiki Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Psychology and Pedagogy of Altai State University], 1, 27–35.
- Grigorova, T. P. (2017). Produktivnost' i sub'ektivnaya otsenka sovladaniya so stressom razryva blizkikh otnoshenii u devushek [Productivity and Subjective Assessment of Coping with the Stress of the Rupture of Close Relationships among Girls]. *Vestnik Kostromskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 23(3), 115–121.
- Gura, O. R., Labunskaya, V. A. (2018). Sravnitel'noe izuchenie funktsional'noi znachimosti vneshnego oblika dlya sfery mezhluchnostnykh otnoshenii [A Comparative Study of the Functional Significance of Appearance for the Sphere of Interpersonal Relations]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki* [Modern Scientific Research and Development], 111 (28), 395–399.
- Gvozdeva, D. I. (2018). Vzaimosvyaz' komponentov romanticheskoy privyazannosti k partneru s aktual'nymi potrebnostyami i lichnostnymi chertami u muzhchin i zhenshchin [The Relationship Between Components of Romantic Affection to a Partner and Actual Needs and Personality Traits of Men and Women]. *Psikholog* [Psychologist], 6, 80–87. DOI: 10.25136/2409-8701.2018.6.28220
- Karabanova, O. A., Shevlyakova, E. V. (2022). Tip privyazannosti kak faktor psikhologicheskoi adaptatsii sem'i v usloviyakh global'nykh vyzovov [The Type of Attachment as a Factor in the Psychological Adaptation of the Family in the Face of Global Challenges]. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal* [International Research Journal], 11(125). DOI: 10.23670/IRJ.2022.125.108
- Kazanceva, T. V. (2008). Adaptatsiya modifitsirovannoi metodiki "Opyt blizkikh otnoshenii" K. Brennan i R. K. Frejli [Adaptation of The Modified Technique "Experiences in Close Relationships" By K. Brennan and R. Fraley]. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gercena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 34(74), 139–143.
- Kazantseva T. V. (2011). *Sotsial'no-psikhologicheskie determinanty mezhluchnostnoi privyazannosti* [Social and Psychological Determinants of Interpersonal Attachment] (Candidate Dissertation). Saint Petersburg.

- Klein, K., Kostenko, V. (2021). Samodeterminatsiya v romanticheskikh otnosheniyah: adaptatsii oprosnika i utoczenie konstrukta [Self-Determination in Romantic Relationships: Findings from the Russian Adaptation of the Couple Motivation Questionnaire]. *Psichologicheskie issledovaniya* [Psychological Studies], 14(78). DOI: 10.54359/ps.v14i78.126
- Kogel', D. D., Rikel', A. M. (2015). Predstavleniya o vzaimosvyazi uspehnosti kar'ery i romanticheskikh otnoshenij [Of the Relationship of a Successful Career and Romance]. *Nacional'nyj psichologicheskij zhurnal* [National Psychological Journal], 1(17), 111–118. DOI: 10.11621/npj.2015.0113
- Kryukova, T. L. (2017). Sovladanie s zhiznennymi stressami u partnerov blizkikh otnoshenii: chto sposobstvuet pozitivnym posledstviyam? [Coping with Life Stresses in Close Relationship Partners: What Contributes to the Positive Consequences?]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 23(4), 70–76.
- Kuftyak, E. V. (2014). Otnoshenie privyazannosti v trekh pokoleniyah zhenshchin i mezhpokolen-naya travma [Attachment Relationships Three Generations of Women and Intergenerational Trauma]. *Lichnost' v ekstremal'nykh usloviyakh i krizisnykh situatsiyakh zhiznedeyatel'nosti* [Personality in Extreme Conditions and Crisis Situations of Life], 4, 159–165. Rezhim dostupa [Retrieved from] <https://www.hse.ru/data/2014/12/10/110482805285.pdf>
- Labunskaya, V. A. (2019). Samoocenka, cennost', znachimost' vneshnego oblika v studencheskoi srede i udovletvorennost' zhizn'yu [Social Psychology of Appearance: Functions, Significance, Satisfaction, Concerns, Interpretations in Interpersonal and Intragroup Interaction in Youth Environment]. *Yuzhno-rossijskii zhurnal social'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 20(4), 198–209. DOI: 10.31429/26190567-20-4-198-209
- Labunskaya, V. A. (2021). Trendy izucheniya otnosheniya k vneshnemu obliku s pozicij prikladnoj social'noj psikhologii [Trends in the Study of Attitudes to Appearance from the Point of View of Applied Social Psychology]. *Social'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 12(3), 128–150. DOI: 10.17759/sps.2021120309
- Labunskaya, V. A., Gura, O. R. (2022). Cennostnye orientatsii kak prediktory znachimosti privlekatel'no-go vneshnego oblika v družeskikh i romanticheskikh otnosheniyah [Alue Orientations as Predictors of the Importance of Physical Attractiveness in Friendships and Romantic Relationships]. *Rossiiskij psichologicheskij zhurnal* [Russian Psychological Journal], 19(3), 219–231. DOI: 10.21702/rpj.2022.3.14
- Labunskaya, V. A., Serikov, G. V., Shkurko, T. A. (2019) (Eds). *Social'naya psikhologiya vneshnego oblika: teoreticheskie podkhody i empiricheskie issledovaniya* [Social Psychology of Appearance: Theoretical Approaches and Empirical Research]. Rostov-na-Donu: Mini-Taip
- Laus, M.F., Sebastião, S. Almeida, S. S. Klos, L.A. (2018). Body Image and the Role of Romantic Relationships. *Cogent Psychology*, 5(1), 1496986. DOI: 10.1080/23311908.2018.1496986
- McKinley, N. M., Randa, L. A. (2005). Adult Attachment and Body Satisfaction an Exploration of General and Specific Relationship Differences. *Body Image*, 2(3), 209–218. DOI: 10.1016/j.bodyim.2005.04.003
- Mel'nikova, O. T., Tychinina, M. I. (2022). Modeli romanticheskikh otnoshenii i narrativnaya identichnost' predstavitel'nic pokolenii X, Y, Z [Models of Romantic Relationships and Narrative Identity of Female Representatives of Generations X, Y, Z]. *Vestnik RGGU. Seriya "Psikhologiya. Pedagogika. Obrazovanie"* [Rgggu Bulletin. Series: Psychology. Pedagogics. Education Series], 2, 47–69. DOI: 10.28995/2073-6398-2022-2-47-69
- Murray, C. V., Jacobs, J. I., Rock, A. J., Clark, G. I. (2021). Attachment Style, Thought Suppression, Self-compassion and Depression: Testing a Serial Mediation model. *PLoS One*, 14(16). DOI: 10.1371/journal.pone.0245056
- Pritchard, M., Brasil, K., McDermott, R., Holdiman, A. (2021). Untangling the Associations between Generalized Anxiety and Body Dissatisfaction: The Mediating Effects of Social Physique Anxiety among Collegiate Men and Women. *Body Image*, 39, 266–275. DOI: 10.1016/j.bodyim.2021.10.002
- Raque-Bogdan, T. L., Ericson, S. K., Jackson, J., Martin, H. M., Bryan, N. A. (2011). Attachment and Mental and Physical Health: Self-compassion and Mattering as Mediators. *Journal of Counseling Psychology*, 58(2), 272–278. DOI 10.1037/a0023041.

- Sabel'nikova, N. V., Kashirskii, D. V. (2015). Oprosnik privyazannosti k blizkim lyudyam [Theory and Methodology of Research of Attachment in Psychology: History, Problems and Prospects]. *Psihologicheskii zhurnal* [Psychological Journal], 36(4), 84–97.
- Saporovskaya, M. V., Ekimchik, O. A., Opekina, T. P. (2021). Blizkie otnosheniya: teoreticheskij obzor issledovaniy i konceptualizaciya modeli [Close Relationship: A Theoretical Survey of Research and Conceptualisation of the Model]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika* [Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics], 27(4), 144–154. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154
- Shkurko, T. A. (2019). Prediktory i korrelyaty emocional'nogo otnosheniya k svoemu vneshnemu obliku i vneshnemu obliku partnera u suprugov, sostoyashchih v zaregistrovannom i nezaregistrovannom brake [Predictors and Correlates of Emotional Attitude to Their Appearance and the Appearance of the Partner in Spouses in Registered and Unregistered Marriage]. *Yuzhno-Rossiskiy zhurnal social'nyh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 20(3), 167–186. DOI: 10.31429/26190567-20-3-167-186
- Swami, V., Robinson, C., Furnham, A. (2021). Associations between Body Image, Social Physique Anxiety, and Dating Anxiety in Heterosexual Emerging Adults. *Body Image*, 39, 305–312. DOI: 10.1016/j.bodyim.2021.10.004
- Weller, Ja., E., Dziegielewska, S. F. (2005). The Relationship Between Romantic Partner Support Styles and Body Image Disturbance. *Journal of Human Behavior in the Social Environment*, 10(2), 71–92. DOI: 10.1300/J137v10n020
- Zhihareva, L. V. (2018). Osobennosti emocional'noy privyazannosti u podrostkov, sklonnyh k deviantnoy viktimnosti [Features of Emotional Attachment of Teenagers Inclined to Deviant Victimhood]. *Nauchnyj rezul'tat. Pedagogika i psihologiya obrazovaniya* [Research Result. Pedagogy and Psychology of Education], 4(4), 96–106. DOI: 10.18413/2313-8971-2018-4-4-0-9
- Zinov'eva, D. M. (2017). Mezhpokolencheskaya peredacha "nadezhnoi privyazannosti" kak resurs psihologicheskogo blagopoluchiya [Intergenerational Transmission of "Reliable Attachment" as a Resource of Psychological Well-Being]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Akmeologiya obrazovaniya. Psihologiya razvitiya* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology], 6(4), 361–366. DOI: 10.18500/2304-9790-2017-6-4-361-366

Received 05.06.2023.

Accepted 06.07.2023.

For citation: Labunskaya V. A. Expression of Attitudes Towards Appearance and Their Connection to The Formation of Behavioral Strategies in Close Relationships Among Young People. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 3. Pp. 102–118.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).